

«Тук-тук-тук...»

Е Эр ловко нарезал помидор тонкими ломтиками, собрал их и переложил на тарелку. Затем он посмотрел вниз на парящего рядом 015.

— Теперь ты попробуй.

015 торжественно кивнул и взялся за кухонный нож, но стоило лезвию опуститься, как на его механической руке проскочила искра, из-за чего угол наклона сместился. Помидор с глухим стуком покатился прямо в раковину.

— И... извини, — заикаясь, произнес робот, выводя на экран плачущий смайлик. — Новая батарея работает хорошо, однако износ микросхем остается серьезной проблемой — время от времени происходит утечка тока... что делает точные операции невозможными.

Полгода назад он нашел 015 у своей двери. Эта глупая маленькая машинка на последних каплях энергии помогла ему найти ключи. Затем она попищала и пожужжала, пожелав ему приятной ночи, совершенно не подозревая, что ее вот-вот отправят на свалку. Сердце Е Эра смягчилось, поэтому он подобрал ее и принес домой.

Но 015 была моделью, давно снятой с производства, так что понять, с чего начинать ремонт, было трудно. За неимением лучшего варианта ему оставалось только постоянно держать её на зарядке, чтобы проверить, сможет ли она запуститься сама. И вот, три месяца назад, она внезапно ожила.

— Забудь об этом, — Е Эр поднял помидор и ополоснул его. Мокрыми пальцами он легонько постучал по голове 015. — То, что ты вообще можешь двигаться, само по себе чудо. В следующем месяце я достану тебе новый чип. Я попросил управляющего присмотреть за новыми поступлениями.

Он умело подготовил ингредиенты, поручил 015 следить за супом, вытер руки и вышел из кухни.

Когда он сел на диван, система «умный дом» издала мягкий звуковой сигнал, и на стене перед ним спроецировался большой парящий экран.

«Обнаружен интерес зрителя, для вас подобран подходящий контент...»

«Большая распродажа! Огромные скидки! Третьего числа этого месяца Биржа сергов запускает новогоднюю акцию!»

На лице Е Эра на мгновение отразилось замешательство, прежде чем он быстро все понял, не зная, плакать ему или смеяться. Этот излишне рьяный искусственный интеллект, скорее всего, уловил звуки у двери и тут же решил, что это и есть тот самый «интересующий его контент».

Трансляция на проекции продолжалась. В отличие от рекламы с обычными фотографиями, это был подробный видеобзор прямиком с биржи. Он наглядно демонстрировал сергов, выставленных на аукцион, чтобы покупателям было проще проверить их на предмет подделок, скрытых болезней и тому подобного. Поскольку смотреть больше все равно было нечего, Е Эр неохотно продолжил наблюдение.

«Посмотрите, все, это самый большой тренировочный зал на бирже, оснащенный

специализированным оборудованием...»

Чисто белая комната была заполнена холодными инструментами, и в этот момент там даже тренировалось множество рабов. Камера без разбора приближала их лица. Они, казалось, привыкли к этому, молча демонстрируя свои покрытые глубокими шрамами тела.

Это был мир с четким классовым разделением, где аристократы, стоящие на самой вершине, даже не достаивали этих рабов сострадательным взглядом. Те, в свою очередь, давно смирились со своей судьбой, апатично ожидая, пока их выберут.

«Эти рабы уже прошли полную подготовку. Взгляните...»

Е Эр никак не ожидал подобного контента и на мгновение оцепенел. Камера скользила по бледным фигурам, напоминающим рыбу на разделочной доске в ожидании забоя. Картинка источала блеклый, удушливый свет, заполнявший каждый дюйм поля зрения. Камера продолжала двигаться, полностью фиксируя весь этот ужас, постоянно наводя фокус и приближая детали без малейших колебаний.

Он мгновенно нахмурился, отвернулся в сторону и холодно произнес:

— Выключи. Я больше не хочу это смотреть.

Система умного дома отреагировала незамедлительно, но как раз в тот момент, когда проекция собиралась погаснуть, в углу экрана промелькнул знакомый золотистый оттенок. Изображение резко дернулось, словно что-то с силой швырнули или пнули на землю, отчего камера накренилась. Сквозь глухой стук падающего тела послышался хриплый, приглушенный шумом стон...

В следующую секунду проекция погасла.

Подождите, это был?..

Вспомнив этот мимолетный проблеск, Е Эр ощутил странное чувство дежавю, заставившее его нахмуриться. Он замялся на мгновение, не зная, стоит ли продолжать просмотр.

Индикатор умного дома мигнул, неромантично пискнув еще раз. Красная точка домашнего интеллекта коротко вспыхнула, и в довольно бесцеремонной манере система снова издала звуковой сигнал:

«Зафиксировано повышение уровня гормонов и учащение пульса, что указывает на сохраняющийся интерес к просмотру. Возобновляю прямую трансляцию для вас».

Е Эр: «...» А ты не слишком ли умный?

Как только проекция включилась, в его ушах внезапно раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Стальной прут с силой опустился вниз, и за ним последовал хруст ломающихся костей, от которого у любого слушателя пробежали бы мурашки по коже.

— Я тебе говорил не прятаться! Говорил не прятаться!.. Этот дешёвый раб просто напрашивается на порку, если его не бить!

Зрачки Е Эра внезапно расширились. Его взгляд неосознанно проследил за траекторией, по которой опускался прут, и встретился прямо с парой глаз, сдерживающих нечеловеческую

боль. Золотистые звериные глаза затуманились произвольными слезами от боли, но в них не было ни капли страха или желания отступить.

Это был тот самый серг, которого он только что видел в рекламе у двери. В отличие от снимка по пояс на картинке, сейчас он был полностью на виду, и под объективом высокой четкости можно было разглядеть почти каждую деталь.

У него была мягкая грива белых волос, слегка растрепанная от катания по полу. Поразительный контраст красного, белого и золотого создавал прекрасное, приковывающее взгляд зрелище, гармонично сочетаясь с его светлой медово-золотистой кожей. Наполненный силой, крепкий и ладный, он напоминал зрелого, мощного и грациозного снежного барса.

Его положение было явно отчаянным. Он походил на тряпичную куклу, которую безжалостно швыряет капризный ребенок, и был не в силах сопротивляться жестоким издевательствам. Сжавшись в комок под издевательские удары прута, он выглядел избитым и в край измученным.

— ...Ха, смеешь огрызаться?! В следующий месяц можешь забыть о воде и еде!

Е Эр пристально смотрел на экран, его пальцы неосознанно сжались в кулаки, оставляя на ладонях следы в форме полумесяцев. Биржа рабов нисколько не стеснялась этих кровавых сцен избиений. По их мнению, укрощение строптивого серга до состояния покорности и послушания наглядно демонстрировало силу их рынка.

Получив добрый десяток ударов прutom подряд, серг до самого конца не издал ни звука, лишь свернулся на полу, защищая жизненно важные органы. Его тело дрожало и напрягалось, напоминая покрытый шрамами, упрямый кусок гранита.

За кадром раздался чей-то голос:

— Какой толк от одной грубой силы? Чтобы расколоть такой крепкий орешек, нужно действовать тоньше, понимаешь? Поднимите его.

Сердце Е Эра внезапно вздрогнуло. Леденящая дрожь пробежала по его позвоночнику, заставив зубы слегка застучать от холода, ведь он уже догадался, что последует дальше.

— Гх-а-а!..

Голос скомандовал механической руке поднять серга с пола, обнажая все скрытые от камеры части тела и сгибая его колени в крайне унижительной позе. Невероятно унижительно и столь же позорно.

Его светлое медовое тело полностью выдавало дрожь и уязвимость. Яркие, словно расплавленное золото, глаза метались под слепящими лампами, кажущиеся подернутыми пеленой блестящих слез. Но когда ракурс изменился, Е Эр понял, что никаких слез там не было — лишь иллюзия, созданная светом.

Эти глаза были полны стыда и боли, столь сильных, что они, казалось, пронзали каждого зрителя, включая его самого. Они походили на побитые, треснувшие стеклянные бусины или на что-то гораздо более прочное — например, на железный клинок, разрубленный пополам яростным и мощным ударом.

Холодный объектив камеры заживо препарировал плоть и кровь, стремясь вырвать мягкое

сердце изнутри и растоптать его в крошку, транслируя этот невыносимый позор на потеху публике. Экран оставался чистым и опрятным, но Е Эр отчетливо видел текущие реки крови.

Кадык Е Эра судорожно дернулся, и в конце концов он не выдержал, согнулся пополам, и его бурно вырвало.

«Пип! Обнаружен явный дискомфорт, для вас наложена цензура».

В следующую секунду его зрение затуманилось, и экран покрылся пиксельной мозаикой, скрывая происходящее от взгляда Е Эра. Даже звук приглушили, и теперь его заглушал лишь ветер, бьющий в окно.

— Ах, что случилось? Я вдруг услышал сигнал тревоги! — 015 спешно вылетел из кухни. Он выглядел взволнованным, а выражение лица на его маленьком экране беспорядочно мигало.

После приступа рвоты и удушья Е Эр еще какое-то время кашлял, прежде чем прийти в себя, и слегка сиплым голосом произнес:

— Ничего страшного.

Переродившись в этом месте три года назад, он уже успел выучить основы языка и социальные нормы расы Сергов. Но до сегодняшнего дня все это оставалось для него лишь сухими, безжизненными словами, лишенными какого-либо ощущения реальности. Психологическое отторжение чужого мира возводило эмоциональные барьеры, автоматически отсеивая вещи, которые были слишком абсурдными и неприемлемыми.

Увиденная только что сцена подействовала как острие иглы, проткнувшее этот вакуумный пузырь. Каким бы похожим ни казался этот мир внешне, это была нечеловеческая раса и нечеловеческое общество, пропитанное чуждой, искаженной жестокостью. Ярость и равнодушие в этом социуме были подобны огню и воде — двум крайним противоположностям. А он оказался зажат посередине, оставаясь самым настоящим чужаком.

Е Эр не мог объяснить, что именно он чувствовал. Это могло быть возмущение или тошнота, но в большей степени — ощущение себя беспомощной подёнкой, тонущей в бескрайних морских просторах. Точно так же, как когда он впервые открыл глаза и увидел в небе ужасающие костяные крылья военного серга, полностью заслонившие солнце. В конечном счете, он не мог ни за что ухватиться, как не мог и ничего изменить.

«Буль-буль...»

Внезапно из кухни донесся звук выкипающей воды. 015 вскрикнул и поспешно бросился обратно, откуда тут же донеслись торопливый грохот и звон посуды. Е Эр замер, на мгновение погрузившись в свои мысли, но затем взял себя в руки и пошел помогать.

Когда с беспорядком на кухне было покончено, проектор в гостиной, заметив отсутствие зрителя, уже давно автоматически отключился. Небо полностью потемнело, и в гостиной воцарилась тишина, превратившая её в унылый и холодный заснеженный дом.

Месяц пролетел незаметно, и дело уже близилось к концу года. Весь день шел сильный снегопад.

После ужина, помня о новом чипе, 015 принялся деликатно намекать Е Эру на дела: сначала поправил пальто на диване, затем свернул белый пушистый шарф в аккуратный клубок...

Завершив эти задачи, он начал шумно подметать пол прямо у ног хозяина, усердно гремя деталями, словно боясь, что Е Эр его не услышит.

Е Эр, который изначально хотел немного отдохнуть, вздохнул и закрыл книгу.

— Ладно, ладно, я уже иду.

Он взял пуховик, лежавший у дивана, быстро оделся и под умоляющим взглядом 015 вышел за дверь.

Небо было абсолютно черным. Снег на улице немного утих, но температура упала гораздо ниже, чем вчера. Ледяной зимний ветер завывал, пытаясь забраться под шарф. Нужный магазин находился довольно далеко. Е Эр замылся на мгновение, но в итоге решил срезать путь.

Пройдя напрямую через район черного рынка, он мог сократить расстояние вдвое. Хотя он впервые пересекал его ночью, городские роботы патрулировали территорию круглосуточно, а за самцами велся строгий контроль, так что проблем возникнуть не должно было.

Черный рынок уже закрылся, и все двери магазинов на его пути были наглухо заперты. Лишь старые уличные фонари отбрасывали тусклый желтый свет. Ботинки, ступавшие по снегу, издавали глухой стук.

«Бах...»

Задняя дверь клуба впереди внезапно распахнулась, и наружу выбросили окровавленный бесформенный ком, вслед за которым показались несколько темных фигур. Они без лишних слов тут же принялись жестоко избивать лежащего.

— ...Крепкий ублюдок, твою мать... Бей его сильнее!

— Сверху приказали кончить его прямо здесь, потом расчленить и выбросить на помойку. Давайте закончим с избиением и за дело.

Е Эр слегка нахмурился, затем опустил взгляд, зарываясь лицом поглубже в шарф, твердо намеренный до самого конца оставаться обычным случайным прохожим. Однако переулок был очень узким, и если он хотел пройти, ему неизбежно пришлось бы приблизиться к месту насилия. Чем ближе он подходил, тем четче становились силуэты, и он кожей почувствовал на себе несколько дерзких, криминальных взглядов.

Е Эр ускорил шаг, но краем глаза случайно скользнул в сторону и неожиданно уловил тусклый отблеск светло-золотого цвета.

Погодите... Золотой?

Осознав страшную догадку, Е Эр слегка округлил глаза, а его сердце необъяснимо пропустило удар. Он поднял взор и под неверным светом фонаря наконец разглядел в этой окровавленной массе знакомые черты...

Это оказался тот самый серг.

Месяц — срок небольшой, но и не маленький, однако теперь этот серг выглядел совершенно иначе. Он уже мало походил на живое существо: его тело покрывали корки запекшейся крови

и грязи, а поверх громоздились бесчисленные ножевые ранения, следы от кнута и ожоги. На нем живого места не осталось.

— ...Что, теперь не прячешься? Ты же у нас такой способный, а?

Жесткий хитиновый панцирь на теле серга был полностью раздроблен, лишив его малейшей возможности сопротивляться этому одностороннему избиению. Выражение лица, проглядывающее сквозь растрепанные волосы, было онемелым и отсутствующим, а золотые глаза — тусклыми и мутными, как у давно снулой, протухшей рыбы.

Никогда еще Е Эр не осознавал происходящее так отчетливо, как в этот миг: он умирал. Всего несколько минут, а может и секунд, — и со следующим ударом кулака этот серг перестанет дышать, превратившись в гниющую плоть возле мусорного бака.

Шаги Е Эра замедлились, но взгляд оставался неподвижным, намертво прикованным к сжавшейся на земле фигуре.

— Эй! На что вылупился?! А ну проваливай и не лезь не в свое дело! — раздался внезапный яростный выкрик, и один из избивавших, тяжело дыша, с налитыми кровью глазами и поднятыми кулаками, шагнул вперед, свирепо уставившись на Е Эра.

Забудь об этом.

Оставь все как есть.

Таких сергов пруд пруди. Спасение одного ничего не изменит.

Зачем создавать себе проблемы?

Пока разум заполняли рациональные мысли, дыхание Е Эра неосознанно замедлилось. Он сделал шаг вперед, ступив на землю всего в паре дюймов от распростертого тела...

Как вдруг почувствовал слабое натяжение на подоле своего пуховика.

Он замер как вкопанный.

<http://bllate.org/book/17964/1725712>